

С адом покончено? Часть 2

Альберт Молер

Учение об аде в последнее время подверглось массивной атаке как со стороны мирских философов, так и со стороны некоторых евангельских верующих. По большей части, нападки были скрытыми. Подобно медленно приближающемуся приливу, сложный комплекс взаимосвязанных культурных, богословских и философских изменений постепенно вылился в заговор против традиционного представления об аде. В предыдущей статье мы рассмотрели первое и, пожалуй, наиболее важное изменение – радикальная переоценка восприятия Бога. Но оно было не единственным. Другие перемены также сыграли свою роль.

Второй фактор, способствовавший сегодняшнему отречению от доктрины ада, – переопределение понятия «справедливость». Воздаяние за преступление с премодернистских времен было важным элементом человеческого закона. Эта концепция предполагает, что наказание является естественным и обязательным компонентом правосудия. Однако в последние годы участились нападки на правосудие воздаяния, что в свою очередь привело к изменениям в учении об аде.

Философы-утилитаристы, такие как Джон Стюарт Милл и Джереми Бентам, утверждают, что карающий меч нельзя считать приемлемой формой правосудия. Отвергнув ясные и абсолютные моральные принципы, они утверждают, что справедливость требует не воздаяния, а восстановления. Преступники в таком случае – это не зло, требующее наказания, а оступившиеся личности, нуждающиеся в исправлении. Главная задача – восстановить и реабилитировать всех, кроме самых отъявленных злодеев. Переход от тюрем к исправительным колониям должен был означать трансформацию места наказания в место покаяния. Единственное, что забыли, – так это сказать об этом самим преступникам.

К. С. Льюис отверг эту идею, назвав ее оскорблением самой концепции справедливости. «Когда мы больны, нам нужно не просто какое-нибудь лекарство, а лекарство, которое излечит. Поэтому, если мы будем лишь думать, что исправит его и сдержит других, не рассматривая при этом, что заслужил преступник, мы дадим молчаливое согласие, чтобы он избежал любой справедливости; вместо субъекта права, человека, у нас будет лишь объект, пациент, “дело”».

Вскоре последовали судебные реформы, были прекращены публичные казни, а общественность согласилась с переменами во имя гуманизма. Голландский криминалист Питер Спиренбург заметил, что «возрастающая межчеловеческая идентификация» является не чем иным, как подводным течением подобных процессов. Люди стали симпатизировать и сочувствовать преступнику, ставить себя на его место. О таком смещении понятий в культуре свидетельствует письмо одного англиканина другому, датированное девятнадцатым веком:

«Неверие в существование правосудия воздаяния ... распространилось настолько широко практически среди всех категорий людей, особенно в социальной и политической сферах, ... что даже те, чье богословие воспринимает Бога суровым и жестоким тираном, клеймят позором и называют жестоким и языческим само

убеждение, что уголовный кодекс должен преследовать и другие цели, кроме исправления преступника и удержания других от преступления».

Такое утилитаристское понимание правосудия и сдерживания позволило юстиции опираться на общественное мнение и культурные традиции. Конституция США не позволяет «жестокое и из ряда вон выходящее наказание», суды выносили самые разнообразные, часто противоречащие друг другу постановления о том, какое наказание исключает конституция. В разное время отменялась и вводилась вновь смертная казнь, а в одном из последних постановлений Верховного суда США судья, говоривший от имени большинства, цитировал данные опросов общественного мнения.

Изменение правовой практики и самой культуры привело к переопределению понятия справедливости у многих наших современников. Идея воздаяния низвергнута, зато на пьедестал поставлена идея реабилитации. Некоторые богословы взяли на вооружение такую теорию справедливости и внесли ее в свое учение об аде. Для римской католической церкви, доктрина о чистилище выполняет функцию исправительно-трудового учреждения. А некоторые евангельские христиане согласились, что исправительным средством является временное пребывание в аду, но ни в коем случае не вечность в аду.

Некоторые богословы оспаривают нравственную сторону вечных мук, заявляя, что бесконечное наказание – непропорциональное воздаяние за конечные грехи. Иными словами, вечные муки нельзя считать адекватным воздаянием за временные грехи. Традиционное учение об аде утверждает, что бесконечное наказание – адекватная плата за грех против бесконечной святости Бога. Вот почему все грешники в одинаковой степени заслуживают ада, если не будут избавлены от него через веру во Христа.

Третье изменение, произошедшее в обществе, связано с возникновением психологического мировоззрения. Поведение человека оценивается теперь с точки зрения психологии гуманизма, которая отрицает или принижает личную ответственность человека за совершенное им зло. Разнообразные теории перекладывают вину за злодеяния на внешнее влияние, биологические факторы, поведенческий детерминизм, генетическую предрасположенность и влияние подсознания. Этот список – лишь поверхностный обзор.

Автономия личности становится величайшей ценностью для индивида, а его преступления и правонарушения можно назвать экспериментами в процессе роста или «личными особенностями». Стыд и чувство вины вообще исключены из общественного диалога, поскольку они подавляют личность. В такой культурной атмосфере Божье неизменное решение обречь нераскаявшихся грешников на муки в аду просто невыносимо.

Четвертое изменение связано с концепцией спасения. На протяжении многих веков люди просыпались утром и ложились спать ночью с ощущением страха перед страшным судом и адом, которое никогда не покидало их сознания. Так было до сих пор. Раньше грех воспринимался как оскорбление славы Божьей. Сейчас же он переквалифицирован в недостаток самооценки. Спасение сейчас понимается как освобождение от внешнего и внутреннего угнетения. Евангелие же становится

способом избавления от рабства вредных привычек, а не спасением от вечного приговора на муки ада.

Вопрос теодицеи поднимается немедленно, как только евангельские христиане осмеливаются утверждать, что спасение означает оправдание по вере и принадлежит лишь тем, кто осознанно уверует во Христа во время земной жизни. Для современного разумного человека это невыносимо отдают несправедливостью и дискриминацией. Некоторые евангельские христиане поспешили привести свою доктрину о спасении в соответствие с современными требованиями. В частности, это подразумевает, что значение ада либо приуменьшено, либо вовсе сведено на нет. Или, как пошутил один католик, в аду был установлен кондиционер.

Все упомянутые изменения в культуре – это лишь часть общей картины. Самая главная причина споров о доктрине ада – это теодицея. Традиционное учение идет безнадежно отстало от развития современной мысли – оно слишком жесткое и абсолютно неизменное. Практически в каждом аспекте современное мировоззрение чувствует себя оскорбленным библейским представлением об аде, сохраненным в традиционном учении. Некоторые евангельские христиане просто неспособны этого вынести.

Следует заметить, что на компромисс по вопросу учения об аде идут не только те, кто готов отказаться от традиционных убеждений. В реальности даже в консервативных церквях, не отвергающих эту доктрину, теперь редко услышишь упоминание об аде. Еще раз следует повторить, культурное окружение имеет сильное влияние.

Изучая церкви, ориентированные на «ищущих», исследователь Кимон Хоуланд Сарджент заметил, что «нынешний культурный плюрализм обуславливает оставление подхода “жесткой продажи” с его идеей об аде и популярность подхода “мягкой продажи” с идеей полного личного удовлетворения через Иисуса Христа». Таким образом, проблема намного сложнее и разрушительнее, что просто богословское отрицание ада – она также включает стремление избежать столкновения с культурным давлением.

Однако пересмотр или отрицание традиционного учения об аде обходится дорого. Под его влиянием меняется вся система богословия, даже если некоторые ревизионисты отказываются доводить свои измышления до их логического конца. По сути дела, на кону стоит Евангелие и наше представление о Боге. Что может быть важнее?

Стремление пересмотреть учение об аде, чтобы избавиться от неприятной необходимости упоминать о вечных муках, вполне понятно. В то же самое время это основной тест для евангельских убеждений. Это не богословский пустяк. Как заметил один автор, «не будет ли так, что все благие намерения поставить кондиционер в аду, приведут лишь к тому, что только большее количество людей именно там и окажется?»

Сегодня, как никогда, мы должны обращать внимание на учение об аде, призывая евангельских верующих не проваливать тест на богословскую и библейскую состоятельность. Ад можно отрицать, но он от этого никуда не исчезнет.

© albertmohler.com. Оригинальная статья опубликована во вторник 8 марта 2011 г. на английском языке здесь: <http://www.albertmohler.com/2011/03/08/doing-away-with-hell-part-two/>. Переведено и опубликовано на сайте www.propovedi.ru с разрешения.